

в чем она проявляется в системе ценностей российской молодежи. Эти вопросы послужат отправной точкой для нашего дальнейшего исследования.

Библиографический список

1. Лихачев Д.С. О национальном характере русских // Вопросы философии. 1990. № 4.
2. Бердяев Н.А. Русская идея. М., 2000.
3. Лосский Н.О. Характер русского народа // Лосский Н.О. Условия абсолютного добра: Основы этики. М., 1991.
4. Трубецкой Н.С. Верхи и низы русской культуры (этническая база русской культуры). [Электронный ресурс]. URL: <http://nevmenandr.net/eurasia/1921-isxod-NST-verxi.php>
5. Иванов А.В. Евразийство: ключевые идеи, ценности, политические приоритеты: монография / А.В. Иванов, Ю.В. Попков, Е.А. Тюгашев, М.Ю. Шишин. Барнаул, 2007.
6. Хлыщева Е.В., Меликов И.М., Храпов С.А. Российская ментальность в социокультурном пространстве // Философские науки: Научный образовательный просветительский журнал. М., 2017. №8. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.phisci.info/jour/article/view/13/14#>
7. Каланчина И.Н., Артамонова Т.А., Пуревсурен Ц. Соборность как инвариант в системе ценностей современных студентов России и Монголии // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 6 (49).

В.В. Левченко

К истории формирования политических суждений российского геополитика И.И. Дусинского

В 2019 г. исполнилось 140 лет со дня рождения и 100 лет со дня смерти российского геополитика, панслависта и политического публициста – Ивана Ивановича Дусинского (1879–1919) – одного из идеологов евразийского развития внешней политики Российской империи в начале XX в. Эти две «круглые» даты не были отмечены в научном мире и не вызвали

потока «юбилейных» публикаций. Имя И.И. Дусинского относится к числу полузабытых, известных лишь узкому кругу представителей науки и политики. Однако личность ученого представляет интерес во многих аспектах его интеллектуальной деятельности.

За последние менее чем двадцать лет в современной историографии биографии и интеллектуальному наследию И.И. Дусинского уделяется внимание в работах многих исследователей в контексте разных аспектов истории XX в.: геополитики и панславизма [1–5], политических репрессий [6–7], библиотековедения [7–8], антиковедения [9], реформы народного образования [10], зарождения «бициллиеведческого процесса» [11] и др. Обзор научной литературы показывает невысокую степень разработанности анонсированной темы.

Одни исследователи утверждают, что вопросами международных отношений И.И. Дусинский увлекся под влиянием профессора Императорского Новороссийского университета (ИНУ), правоведа, специалиста по международному и государственному праву, монархиста по общественно-политическим убеждениям П.Е. Казанского, возглавлявшего Одесское отделение Императорского общества востоковедения, членом которого являлся молодой ученый [2, с. 110; 4, с. 1]. Данное предположение является ошибочным, так как Одесское отделение было основано в 1916 г. [12], а за много лет до этого, в 1908 г., И.И. Дусинский стал автором фундаментального труда «Основные вопросы внешней политики России в связи с программой нашей военно-морской политики», в котором рассматривал геополитические задачи внешней политики России [13]. Следовательно, его увлечение внешнеполитическими вопросами состоялось задолго до 1908 г. Другие исследователи причиной формирования политических воззрений И.И. Дусинского называют события Первой мировой войны [5, с. 14], третьи – предреволюционную ситуацию 1905 г. [9, с. 245]. Как видим мнения исследователей относительно момента увлечения И.И. Дусинского международной политикой расходятся, а один из главных эпизодов его жизни остается неизученным. Поэтому данная статья посвящена исследованию факторов и обстоятельств, которые повлияли на процесс

формирования его политических воззрений. Для решения этой задачи привлечены ранее не вводившиеся в научный оборот архивные документы, которые позволяют существенно уточнить и дополнить имеющиеся в историографии сведения. Материалы по теме были выявлены в фонде Научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ).

При весьма разнообразном круге интеллектуальных интересов и занятий, жизнь И.И. Дусинского на протяжении почти двадцати лет, второй половины его непростой жизни, с 1899 по 1919 гг., была связана с одной государственной институцией – ИНУ (четыре года в качестве студента, три года в статусе профессорского стипендиата и более четырнадцати лет на разных должностях в библиотеке университета). На наш взгляд, именно в стенах ИНУ состоялось формирование его политических суждений относительно вопросов геополитики.

Во-первых, это связано с выбором И.И. Дусинским специализации во время обучения на классическом отделении историко-филологического факультета ИНУ. В качестве специализации он выбрал классическую филологию, непосредственным предметом изучения которой являются классические языки (древнегреческий и латинский), а также все, написанные на этих языках, сочинения литераторов, философов, историков, политиков, юристов, ученых и т. д. Осваивая азы классической филологии, И.И. Дусинский значительное внимание уделял изучению вопросов развития институтов власти и государства в античности, и со временем стал известным специалистом в этих вопросах. Подтверждением этого является опубликованная им рецензия на сборник статей в честь профессора ИНУ Э.Р. фон Штерна [14]. В этой публикации из рецензируемых 24 статей на 21 странице молодой ученый уделил особенное внимание на 5 страницах анализу 3 работ, посвященных исследованию вопросов государственного устройства Древней Греции и Древнего Рима, соответственно в трудах Аристотеля и Тацита [14, с. 222–224, 227, 237–239]. Содержание рецензий отчетливо характеризует отношение И.И. Дусинского к разбираемым вопросам не только как к предмету научного исследования, но и как к актуальной

политической проблеме Российской империи в начале XX в. Например, рецензию на статью П.М. Бицилли он закончил фразой: «Словом, Тацит – вполне римский патриот, действующий с большой широтой кругозора исключительно во имя римского национального чувства и римской имперской идеи» [14, с. 239]. Высказанные в 1913 г. слова И.И. Дусинского о Таците, в начале XXI в. с полной ответственностью можно переадресовать ее автору.

Во-вторых, немалую роль в формировании геополитических воззрений И.И. Дусинского сыграло формирование в нем, как этническом поляке, патриотического российского самосознания. Этому способствовало воспитание родителей и его первичная социализация, которая пришлась на период 1880-х – 1890-х гг., ознаменовавшийся для Российской империи интенсивным экономическим ростом, процессом урбанизации, превращением из аграрной в аграрно-индустриальную страну, удержанием ведущих позиций на международной арене, что привело к обострению противоречий с другими европейскими державами (Англией, Францией, Германией, Австро-Венгрией) и к поиску союзников для создания военно-политических блоков с целью поддержания мира на своих границах и сохранения статуса великой державы.

В-третьих, на укрепление патриотических чувств И.И. Дусинского также повлияло его знакомство в ИГУ с профессорами А.Н. Деревиким и И.И. Луньяком, известными своими монархическими взглядами и ставшими для него наставниками в науке и единомышленниками в вопросах политики.

В-четвертых, на утверждение общественно-политической позиции И.И. Дусинского как русского патриота и защитника славянофильских идей оказали влияние революционная ситуация начала XX в. и события Первой русской революции (1905–1907).

В-пятых, «повороту» И.И. Дусинского от академических занятий и публицистической работы к активной общественно-политической деятельности содействовало его знакомство с авторитетным популяризатором славянофильских идей А.С. Будиловичем. В НИОР РГБ хранятся пять статей

политического характера И.И. Дусинского с правками и пометками А.С. Будиловича. В первой, «Одесса, 22 февраля» (февраль 1908), рассказывается о мерах администрации по подавлению революционного движения в Одессе [15]. Во второй, «Одесса, 5 марта» (1908), речь идет о событиях в Новороссийском университете в 1905–1907 гг. [16]. Третья, «Одесса, 22 июня 1908 г.», является заметкой о работе III съезда монархических организаций Херсонской губернии, проходившего 8 июня 1908 г. в Одессе [17]. Четвертая и пятая, «Одесса, 21 апреля» и «Одесса, 30 сентября 1908», описывали хронику городской жизни Одессы в 1908 г. [18].

Исходя из вышеизложенного, становление и развитие идей И.И. Дусинского о правовом государстве и славянском братстве как оплоте могущества Российской империи имели поэтапное формирование и были предопределены внутренней и внешней политической ситуацией. Обращение к публицистическому нарративу геополитика существенно изменяет представление о масштабах и тематике его публицистической деятельности. Интеллектуальное наследие публицистической деятельности И.И. Дусинского до сих пор не получило максимально возможного библиографического обобщения с целью его характеристики как общественно-политического деятеля. Изучение биографии, мировоззрения, интеллектуального наследия, причин и специфики формирования политических суждений И.И. Дусинского заслуживает проведения дальнейшего синтетического исследования.

Библиографический список

1. Смолин М.Б. Панславистский политический теоретик в истории русской геополитики // Дусинский И.И. Геополитика. – М.: «Москва», 2003.
2. Смолин М.Б. Энциклопедия имперской традиции русской мысли. – М.: Имперская традиция, 2005.
3. Репников А. В. Представления о месте Российской империи в мировом пространстве // Консервативные представления о переустройстве России (конец XIX – начало XX веков). – М.: Готика, 2006.

4. Самодурова В.В. Геополитический изгой. Жизнь и смерть И.И. Дусинского (1879–1919) // Вісник Одеського національного університету. Серія: Бібліотекознавство, бібліографознавство, книгознавство. – 2013. Т. 18, вип. 2 (10).
5. Ковтуненко М.К. Концепция политического панславизма И.И. Дусинского: Автореф. ... канд. пол. наук. М., 2015.
6. Одесский мартиролог: Данные о репрессированных Одессы и Одесской области за годы советской власти. Т. 3 / Составители Л.В. Ковальчук, Г.А. Разумов. Одеса: ОКФА, 2005.
7. Левченко В.В. Судьбы сотрудников научной библиотеки Одесского университета на фоне социально-политических трансформаций первой трети XX века // Вісник Одеського національного університету. Серія: Бібліотекознавство, бібліографознавство, книгознавство. Т. 13, вип. 8. 2013.
8. Подрезова М.А., Самодурова В.В. Библиотекари Одесского (Новороссийского) университета – мировой науке // Вісник Одеського національного університету. Серія: Бібліотекознавство, бібліографознавство, книгознавство. Т. 18, вип. 1 (9). 2008.
9. Березин С.Е. Антиковед, библиотекарь, публицист: новые материалы к биографии И.И. Дусинского // Вісник Одеського національного університету. Серія: Бібліотекознавство, бібліографознавство, книгознавство. – Т. 16, вип. 1/2 (5/6). 2011.
10. Корнюш Г.В. Внесок професора М.М. Ланге в організацію Одеського народного університету (1917–1920 рр.) // Педагогіка та психологія. 2015. Вип. 50.
11. Попова Т.Н. Жизнеописание ученого-историка на перекрестке историографических традиций. Теория. Методология. Практика. Одесса: Бондаренко М.А., 2017.
12. Казанский П.Е. Задачи Одесского отделения Императорского общества востоковедения. Одесса: Русская речь, 1916.
13. Арктур. Основные вопросы внешней политики России в связи с программой нашей военно-морской политики. Одесса: Русская речь, 1908.
14. Дусинский И. [Рецензия] Προλεϋττῆρια. Сборник статей, изданный Императорским Одесским обществом истории и

древностей в честь почетного члена Эрнеста Романовича фон-Штерна (Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. Т. XXX). Одесса, 1912. XXIV+413+II стр. // Журнал Министерства народного просвещения. 1913. № 5.

15. НИОР РГБ. Ф. 40. Оп. 19. Д. 6. 4 л.

16. НИОР РГБ. Ф. 40. Оп. 19. Д. 7. 5 л.

17. НИОР РГБ. Ф. 40. Оп. 19. Д. 8. 7 л.

18. НИОР РГБ. Ф. 40. Оп. 19. Д. 9. 7 л

И.Н. Каланчина

Отражение евразийского культурного кода в этическом дискурсе В. М. Шукшина на примере рассказа «Забуксовал»

Как справедливо отмечают многие исследователи, несмотря на то, что в последние десятилетия значительно снизился интерес к классической литературе, и отдельные произведения изъяты из образовательных программ под предлогом недоступности школьникам их «слишком глубокого философского содержания», тем не менее, наследие выдающихся отечественных писателей продолжает оказывать (правда, зачастую опосредованное) влияние на формирование национального самосознания и цивилизационной идентичности наших современников. Ключевые идеи и смыслы творчества классиков продолжают транслироваться – с помощью экзистенциальных смыслов, своеобразной поэтики художественных образов, неповторимого стилистического орнамента, напитавших культурную и ментальную жизнь общества на многие годы вперед.

По мнению не только отечественных, но и ряда зарубежных ученых, специфические черты лучших произведений русской литературы созвучны евразийской системе ценностей и наиболее полно проявились в творчестве многих российских и советских писателей [1]. В частности, можно отметить в качестве такой черты коллективизм. Экзистенциальная установка: не «я», а «мы» в качестве социального эталона присуща всем народностям евразийского пространства. Но проявляется в каждой конкретной культуре по-разному, или